

УДК/UDC 343.62

Административная преюдиция и ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Веденин Дмитрий Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: dv_1973@mail.ru

Ходос Иван Андреевич

курсант

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: ikhodos@inbox.ru

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы, возникшие в связи с включением в статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации положений об административной преюдиции. Авторами рассматривается развитие института административной преюдиции в уголовном законодательстве России, исследуются категория неоднократности, содержащаяся в указанной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, и судебные акты, вынесенные с применением данной статьи. В настоящей статье отмечается положительный эффект от внесенных законодателем изменений (в том числе в связи с экономией уголовно-репрессивных мер), достигнутый в связи с использованием института административной преюдиции. В целях устранения имеющейся неопределенности уголовного законодательства авторы предлагают уточнить связанные положения уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, регламентирующие ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, алименты, неоднократность.

Administrative prejudice and liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents

Vedenin Dmitry Vitalievich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminology and Penitentiary Law

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: dv_1973@mail.ru

Khodos Ivan Andreevich
cadet

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: ikhodos@inbox.ru

Abstract

This article analyzes the problems that have arisen in connection with the inclusion of provisions on administrative prejudice in Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors consider the development of the institution of administrative prejudice in the criminal legislation of Russia, investigate the category of repetition contained in the specified article of the Criminal Code of the Russian Federation, and judicial acts issued with the application of this article. This article notes the positive effect of the changes made by the legislator (including in connection with the economy of criminal repressive measures) achieved in connection with the use of the institute of administrative prejudice. In order to eliminate the existing uncertainty of criminal legislation, the authors propose to clarify the related provisions of criminal legislation and legislation on administrative offenses regulating liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents.

Key words: administrative prejudice, criminal liability, alimony, repetition.

Необходимо признать, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей, заключающаяся в требовании уплаты денежных средств на их содержание, должна рассматриваться как одна из важнейших задач государства. При этом практическое решение данной задачи всегда вызывало определённые проблемы в правоприменительной практике. Так, до 2016 г. подобные затруднения были связаны с толкованием и применением такой оценочной уголовно-правовой категории, как злостность уклонения от уплаты средств, содержавшейся в статье 157 УК РФ [1].

Для устранения данной проблемы применялось множество

различных мер, но самой действенной из них явилось введение института административной преюдиции. ФЗ от 03 июля 2016 № 326-ФЗ [2] КоАП РФ [3] был дополнен статьей 5.35.1, одновременно с этим ФЗ от 03 июля 2016 № 323-ФЗ [4] изменению подверглась норма, закреплённая в статье 157 УК РФ: в настоящее время такую оценочную категорию, как «злостность» уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, заменил признак «неоднократность». Кроме того, появилось указание на необходимость проверки отсутствия уважительных причин неуплаты соответствующих средств, при этом основания привлечения к административной и уголовной ответственности были расширены за счет установления ответственности за уклонение от исполнения нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов (в дальнейшем термин «алименты» в настоящей статье будет использоваться для обозначения любых платежей, предусмотренных ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ).

Несмотря на устранение указанной оценочной категории, данные изменения в свою очередь вызвали ряд новых трудностей, связанных с квалификацией действий должника при осуществлении им частичной уплаты денежных средств и определением периода неуплаты денежных средств, что также повлекло усложнение процесса привлечения должника к уголовной ответственности.

Сложившееся положение дел было предсказуемым, так как относительно института административной преюдиции у отечественного законодателя не было однозначного подхода: считать ли его эффективным инструментом для регулирования

правоотношений на границе административного и уголовного права, или административная преюдиция представляет собой механизм, реализация которого противоречит основным уголовно-правовым принципам. В зависимости от того, какой подход принимался за основу, на протяжении прошлого и нынешнего веков институт административной преюдиции то находил свое отражение в российском уголовном законодательстве, то исключался из него, о чем будет сказано ниже.

Тем не менее, в последнее время наблюдается более широкое применение института административной преюдиции в отечественном уголовном законодательстве, нежели это было раньше. Отчасти это связано с позицией Президента России, в свое время отметившего необходимость более широкого применения института административной преюдиции за счет декриминализации ряда преступлений, не отличающихся существенной общественной опасностью, с одновременным установлением за подобные деяния административной ответственности, но с одним существенным условием: повторение деяния должно наказываться уже в соответствии с уголовным законом [5].

Частично декриминализовав деяния, ранее предусмотренные статьей 157 УК РФ, государство тем самым формально несколько ослабило уровень правовой защиты детей и нетрудоспособных родителей, что в определенной степени противоречит ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [6], так как ориентированность данных изменений на достижение социально положительного результата представлялась сомнительной, но фактически положительный

эффект был достигнут.

Если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что хотя впервые в научной литературе категория «административная преюдиция» появилась в 60-х гг. XX века [7], формироваться данный институт начал гораздо раньше. Примечательно, что в ранних источниках права Древней Руси встречаются схожие по сущности нормы, когда в связи с повторностью деяния ужесточалась и ответственность. Например, в Псковской судной грамоте содержалось правило, согласно которому прямо запрещалось казнить лицо, похитившее имущество в первый или во второй раз, но предписывало назначить ему наказание соразмерно его вине. Если же данное лицо в третий раз попадалось на краже, то к нему применялось только такое наказание, как смертная казнь [8].

Традиция усиления наказания за повторное совершение сходных преступлений продолжилась с принятием Соборного уложения 1649 г.: среди таких преступлений можно назвать побег, привод с табаком, кормчество, татьбу, разбой [9].

Артикул воинский 1715 г. Петра I предусматривал телесное наказание военнослужащего за совершённый впервые проигрыш оружия или обмундирования, а за третье аналогичное деяние назначалась смертная казнь; существенно строже наказывались также повторная кража и кража, повторённая в третий раз. Во времена Петра I происходит введение учета содеянного, близкое к немецкому праву, то есть при квалификации деяния учитывалась стоимость вещи. В связи с этим, например, выделялось два вида краж: на сумму до 20 рублей и на большую сумму. При этом к

последнему, более общественно опасному виду краж относилась кража, которая была повторена четырежды [10].

Первым нормативным актом, в котором оформляется институт административной преюдиции в более близком к современному пониманию, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., поскольку в данном документе уже производилось разграничение таких категорий, как «преступление» и «проступок».

В соответствии с Уложением 1845 г. проступок определялся как нарушение правил, предписанных для охранения отдельных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы. Иное понимание относилось к преступлению, которым признавалось всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц [11].

Тенденции, наметившиеся в Уложении 1845 г., сохранились в Уголовном уложении 1903 г. Например, в нем усиливается строгость наказания для должностных лиц, которые неоднократно не предоставили в должный срок истребуемые на законном основании официальные документы [12].

Необходимо заключить, что отечественное законодательство досоветского периода достаточно последовательно придерживалось принципа ужесточения наказания за повторное совершение аналогичных деяний.

Примечательно, что еще в позапрошлом веке, как и сегодня,

юристы неоднозначно оценивали институт административной преюдиции. Так, известный учёный-правовед В.Д. Спасович утверждал, что из уголовного права подлежит изъятию учение о повторении как противоречащее принципу «Non bis in idem» («Не дважды за одно и то же») [13].

Дальнейшее оформление института административной преюдиции произошло в советском законодательстве. В частности, в статье 79 УК РСФСР 1922 г. неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, в первый раз наказывался административными взысканиями, и лишь повторное совершение данного деяния влекло за собой лишение свободы [14].

По поводу соотношения категорий неоднократности совершения преступлений и административной преюдиции существует много позиций, но общим для данных категорий является признак неоднократности деяний. По поводу этого А.Н. Трайнин указал следующее: «неоднократность означает фактическое совершение несколько раз однородных действий, а не юридическое констатирование повторных действий» [15].

Необходимо иметь в виду, что если речь шла о неоднократности преступлений, то уголовная ответственность наступала за каждое из деяний, при этом административная преюдиция состоит в том, что первое деяние лица расценивается как административное правонарушение, за которое назначается административное наказание, и лишь в случае повторения подобного

деяния правонарушение переходит из разряда административных в разряд уголовных.

Неоднозначное отношение к существованию института административной преюдиции привело к тому, что последний изначально отсутствовал в действующем УК РФ. Лишь новое изложение статьи 178 УК РФ, появившееся в соответствии с ФЗ от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ [16], ознаменовало возрождение указанного института в отечественном уголовном законодательстве. В настоящее время административная преюдиция встречается в УК РФ довольно часто.

Мы придерживаемся мнения о том, что административная преюдиция экономит уголовно-репрессивные меры, тем самым повышая эффективность уголовного законодательства, однако не следует преувеличивать ее значение. Административная юрисдикция эффективна в отношении тех лиц, которым достаточно применения мер административной ответственности для прекращения противоправной деятельности.

Судя по имеющейся статистике, на сегодняшний день имеется достаточно большое количество лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов: за 2018 год Федеральной службой судебных приставов России было возбуждено 117 тысяч дел по статье 5.35.1 КоАП РФ, в 2019 – 117,9 тысяч, в 2020 – 102,9 тысяч, в 2021 – 121,3 тысячи [17].

При этом установить, сколько лиц воздержалось от совершения преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, именно благодаря наличию в данной статье правила об административной преюдиции, достаточно сложно. В то же время с момента внесения

соответствующих изменений в статью 157 УК РФ общее количество должников значительно возросло, поэтому вопрос об эффективности применения института административной преюдиции в данном случае так и остаётся открытым, и на сегодняшний день дать на него однозначный ответ не представляется возможным без проведения масштабных научных исследований.

Обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их, а также зеркальная обязанность трудоспособных совершеннолетних детей проявлять заботу о нетрудоспособных родителях вытекают из положений ст. 38 Конституции РФ [6]. Развитие данного конституционного принципа находит в соответствующих нормах СК РФ (ст. 80, 85 и 87) [18], предписывающим родителям содержать несовершеннолетних детей (обеспечивать их необходимыми для жизни материальными благами), чему корреспондирует обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Примечательно то, что введение института административной преюдиции в статью 157 УК РФ имело место в период существенного увеличения числа преступлений, предусмотренных данной статьей в ее первоначальной редакции: территориальными органами ФССП России по ст. 157 УК РФ в 2017 году было возбуждено 57 923 уголовных дела, в 2016 году – 49 510, в 2015 году – 60 156, в 2014 году – 73 380, в 2013 году – 69 285 и в 2012 году – 66 091 (для сведения: в 2021 году таких дел было 60 732) [17].

Как уже указывалось ранее, изменения, внесенные в 2016 году

в статью 157 УК РФ ФЗ от 03 июля 2016 № 323-ФЗ [4], ликвидировали уголовно-правовую категорию злостности применительно к данному составу, заменив ее административной преюдицией, обозначенной в статье как «неоднократность».

Конечно, неоднократность применительно к рассматриваемой статье не тождественна разновидности множественности преступлений, ранее предусмотренной УК РФ: сейчас до привлечения к ответственности по указанной статье виновный должен быть подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние на основании ст. 5.35.1 КоАП РФ. Сущность введённого института административной преюдиции в данном случае выражается в том, что возможность привлечения виновного к ответственности на основании ст. 157 УК РФ наличествует тогда, когда имеется вступившее в силу постановление суда о назначении наказания по ст. 5.35.1 КоАП РФ при условии, что не истекли сроки, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Законодательные новеллы, касающиеся ст. 157 УК РФ, повлекли определенные проблемы в правоприменительной практике, часть из которых так и не разрешена и на сегодняшний день. Данные проблемы связаны с неоднозначностью толкования, которая в свою очередь повлекла различия в применении указанной нормы в разных регионах нашей страны.

Так, нет единого подхода к пониманию уважительности причин неуплаты алиментов. В общем случае отсутствие уважительных причин неуплаты алиментов заключается в

объективной возможности должника произвести уплату алиментов в сроки и в размере, которые предусмотрены решением суда либо нотариально удостоверенным соглашением.

Примерный перечень уважительных обстоятельств, вызвавших образование задолженности независимо от воли обязанного лица, обозначен в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 2021 г. № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» [19]:

- болезнь (нетрудоспособность) обязанного лица;
- наличие вины других лиц (например, невыплата заработной платы обязанному лицу, задержка или ошибка банка при перечислении алиментов);
- наличие обстоятельств непреодолимой силы;
- призыв обязанного лица на военную службу.

Существенным обстоятельством является также наличие у обязанного лица возможности произвести выплаты за счет других источников дохода (например, в случае получения средств от передачи принадлежащего лицу имущества в аренду).

Приведенный перечень уважительных причин не является закрытым, в связи с чем в каждом конкретном случае причины отсутствия платежей следует выяснять отдельно.

На практике нередки случаи, в которых при рассмотрении дел не учитываются объективно существующие уважительные обстоятельства неуплаты.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ отменены судебные акты в отношении Р., которая была осуждена на основании ч. 1 ст. 157 УК РФ. Как следует из материалов дела, в том периоде, когда возникла задолженность по уплате алиментов, у осужденной отсутствовала объективная возможность осуществлять трудовую деятельность: поступить на работу Р. не могла в связи с беременностью и последующим рождением ребенка.

Более того, Р. не имела какого-либо имущества и денежных средств, средствами к существованию для нее являлись помощь родителей и алименты на дочь. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ прислушалась к изложенным в жалобе доводам Р. и отметила то, что в том случае, когда существуют уважительные причины, даже продолжительная неуплата средств на содержание детей или родителей не признается уголовно наказуемой [20].

Исходя из диспозиции ст. 157 УК РФ, деяние в данном случае представлено в форме бездействия, что выражается в невыполнении обязанности по осуществлению платежей. Данная обязанность совершать платежи устанавливается вступившим в законную силу решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, которыми предусматриваются сумма, форма, порядок расчётов, сроки платежей. Нарушение данных условий впервые влечёт наступление административной ответственности, а при повторном совершении - уголовной.

Как разъяснил Пленум ВС РФ, то обстоятельство, что лицо, обязанное уплачивать алименты, совместно проживает с получателем алиментов, само по себе не должно расцениваться как повод считать

причину неуплаты алиментов уважительной [19].

Периодически имеют место случаи, когда к ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ привлекаются родители, которые проживают совместно со своими детьми или обеспечивают их даже в большем размере, чем это следует из судебного решения или нотариально удостоверенного соглашения.

Интересный случай проанализирован в Апелляционном постановлении Свердловского областного суда, из которого следует, что А. был осужден на основании ч. 1 ст. 157 УК РФ. В апелляционной жалобе А. указал, что в свободное от учебы время много общался с сыном, а также на постоянной основе использовал свои денежные средства в целях содержания ребенка. В частности, А. нес расходы на питание сына, приобретение одежды последнему, покупку принадлежностей для его обучения, нес затраты на оплату занятий в спортивных секциях, художественной школе, оплачивал проезд сына к месту проведения летнего отдыха. При этом соглашение о порядке уплаты алиментов не было достигнуто в силу существования между А. и матерью ребенка неразрешенных неприязненных противоречий. Более того, А. сослался на иницированную им попытку изменения порядка уплаты алиментов путем подачи иска, которая не была реализована в силу имевших место препятствий процессуального характера.

Отклоняя доводы А., суд указал, что перечисленные действия А. выполнял добровольно, не согласовывая их с матерью сына, самостоятельно определяя, каким образом развивать ребенка. Между родителями не было достигнуто соглашение о порядке несения

расходов на содержание сына, как и о зачете фактически произведенных А. добровольных расходов, в том числе путем разрешения спора в судебном порядке.

Учитывая изложенное, добровольные расходы, понесенные А. на содержание сына, не были приняты в счет исполнения обязанности по выплате средств, предназначенных для покрытия необходимых, обязательных потребностей ребенка [21].

Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей является длящимся преступлением, которое может быть совершено при наличии определенных условий, в качестве которых следует назвать вступление в законную силу постановления судьи о назначении административного наказания по ст. 5.35.1 КоАП РФ, а если же лицу назначалось наказание в виде административного ареста – отбытие указанного административного наказания.

Поскольку состав преступления, предусмотренный статьей 157 УК РФ, сформулирован как формальный, для признания преступления оконченным не требуется установления факта наступления общественно опасных последствий: принципиальна лишь сама неуплата алиментных платежей в установленный срок.

При этом значимой правоприменительной проблемой в отношении преступления, предусмотренного анализируемой статьей, является отсутствие точного указания в уголовном законе периода неуплаты алиментов, с истечением которого связывается признание преступления оконченным.

Если исходить из буквального толкования статьи 157 УК РФ в части выражения «если это деяние совершено неоднократно», то

необходимо признать, что деяние, описанное в статье 157 УК РФ, должно в полной мере соответствовать правонарушению, предусмотренному статьей 5.35.1 КоАП РФ. Формально для привлечения виновного к уголовной ответственности с момента вступления в законную силу судебного акта о назначении административного наказания на основании ст. 5.35.1 КоАП РФ либо отбытия административного наказания в виде ареста, назначенного на основании той же статьи, должно истечь два месяца. Данное мнение высказано А. Горбуновой, связывающей обязанность подачи судебным приставом-исполнителем рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, с установлением факта не выплаты средств на содержание в течение двух месяцев со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания при отсутствии уважительных причин неуплаты [22].

Иной позиции придерживается В.М. Молодкин: учитывая сложившуюся судебную-следственную практику и положения ст. 81 СК РФ о ежемесячном характере алиментных платежей, отсутствия последних в течение одного месяца, прошедшего со дня вступления в законную силу постановления судьи либо отбытия административного наказания в виде ареста, достаточно для привлечения виновного к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 157 УК РФ. В качестве обоснования данной позиции приводится довод о том, что исполнение судебного акта должно производиться в точности с теми способом и порядком исполнения, которые установлены законом и самим указанным

актом. Исходя из отраслевого законодательства, предусматривающего ежемесячную уплату средств как на содержание несовершеннолетних детей, так и на содержание нетрудоспособных родителей, неуплата алиментов без уважительных причин свыше одного месяца представляет собой нарушение порядка, установленного судебным постановлением [23]. Данные проблемы в толковании привели к разнородной правоприменительной практике в разных регионах: одни пошли по первому пути, другие – по второму.

Следует отметить, что подобное положение дел недопустимо, поскольку оно нарушает единообразное применение правовых норм по всей стране. Способом преодоления обозначенной проблемы может быть изменение нормы, закреплённой в статье 157 УК РФ, путем введения в неё указания на конкретный период времени, по истечении которого преступление будет считаться оконченным.

Полагаем, что изменения следует внести в примечания 1 и 2 к ст. 157 УК РФ, добавив после слов «когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» слова «, но не ранее одного месяца, прошедшего со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания либо отбытия административного наказания в виде ареста».

Определённые правоприменительные трудности существуют не только в уголовно-правовом аспекте, но и в административном. Диспозиция ст. 5.35.1 КоАП РФ изложена так, что она допускает неоднозначное толкование и как следствие неоднозначную квалификацию при частичной выплате средств. Анализ судебной практики показал, что в некоторых случаях суды считают, что

правонарушение предусмотренное статьей 5.35.1 КоАП РФ, совершено в случае, если лицо вообще не производит уплату алиментов в течение двух месяцев, а в случае, если лицо частично совершает платежи, состав правонарушения в действиях лица отсутствует.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 28 Галичского района Костромской области от 3 декабря 2018 г. производство по делу об административном правонарушении по статье 5.35.1 КоАП РФ в отношении должника прекращено, а сам должник освобожден от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения. Как следует из указанного постановления, нарушение охраняемых общественных отношений не было установлено, поскольку должник ежемесячно производил частичную уплату алиментов в сумме 500 рублей. При этом не повлиял на вывод суда тот факт, что общая накопленная задолженность составила 61 тысячу рублей [24]. Сходные судебные акты были вынесены в ряде регионов нашей страны.

По нашему мнению, подобная точка зрения не является верной, так как уплата алиментов не в полном объеме уже образует состав правонарушения, поскольку и Конституция РФ, и СК РФ, закрепляют обязанность родителей своевременно и в полном объеме осуществлять содержание своих детей или нетрудоспособных родителей.

Решить данную проблему возможно за счет внесения изменений в диспозицию ст. 5.35.1 КоАП РФ в части указания на то, что состав правонарушения образует как полная, так и частичная

неуплата средств именно в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением.

По нашему мнению, в частях первой и второй статьи 5.35.1 КоАП РФ после слов «неуплата» следует указать «или неполная уплата», что позволит избежать разночтений относительно возможности привлечения к административной ответственности лиц, производящих платежи в неполном объеме.

Современные процессы изменения общественных отношений, цифровизации и информатизации общества, укрепляют тенденцию гуманизации, которая заключается в либерализации и декриминализации современного российского законодательства. Возрождение института административной преюдиции свидетельствует о том, что Российская Федерация является правовым государством, которое стремится ограничивать применение уголовно-репрессивных мер, так как человек в России признается высшей ценностью.

Институт административной преюдиции показал себя достаточно эффективным применительно к исследуемой проблеме: по данным ФССП, примерно сорок процентов должников по алиментам после привлечения к административной ответственности по статье 5.35.1 КоАП РФ полностью или в значительной мере погашают свои задолженности. Это свидетельствует о том, что институт административной преюдиции действительно работает, что не отменяет необходимости его совершенствования.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4259 (Часть II).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 7017 (149). 08.07.2016.
5. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 // Российская газета. 04.12.2015.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф... дис. кан. юрид. наук. – М.: 2019. 27 с.
8. Псковская судная грамота / Российское законодательство. М., 1984. Т. 1. С. 321.
9. Соборное уложение 1649 года [Текст] : Учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Елифанов. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
10. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права // Москва: Территория будущего, 2005. 800 с.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы Международной научно-практ. конф., г. Геленджик, 2 – 3 октября 2015 г. / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: Просвещение-Юг Кубанский государственный университет, 2016. С. 132.
12. Уголовное Уложение от 20 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 238.
13. Спасович В. Учебник уголовного права / В. Спасович // СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. С. 295–296.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

15. Трайнин, А.Н. Уголовное право. Часть особенная. Изд. 2. / А. Н. Трайнин // Москва: Изд-во Моск. ун-та. 1927. С. 137.
16. О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 г. № 31. Ст. 3922.
17. Ведомственная статистическая отчетность // ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 05.05.2022).
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
19. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 // Российская газета. № 96(8447). 05.05.2021.
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 74-УД16-3 от 5 мая 2016 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05052016-n-74-ud16-3/> (дата обращения: 05.05.2022).
21. Апелляционное постановление № 22-2685/2020 от 2 июня 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/rbeBy> (дата обращения: 05.05.2022).
22. Горбунова, А. А. Административная преюдиция при привлечении должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ // Вестник исполнительного производства. 2018. № 3. С. 71-85.
23. Молодкин, В.М. Статья 157 УК РФ: к вопросу о времени совершения преступления // Вестник исполнительного производства. 2019. № 3. С. 44-48.
24. Постановление мирового судьи судебного участка № 28 Галичского района Костромской области от 3 декабря 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/MMGHLaovkob4/> (дата обращения: 05.05.2022).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability”: Federal Law of 03.07. 2016 No. 326-FZ // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. N 27. Art. 4259 (Part II).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.
4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the

Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law of July 3, 2016 No. 323-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 7017 (149). 07/08/2016.

5. On the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state: Message of the President of the Russian Federation of 03.12.2015 // Rossiyskaya Gazeta. 04.12.2015.

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

7. Ergasheva, Z.E. Administrative prejudice in criminal law: abstract of ... dis. can. legal Sciences. – M.: 2019. – 27 p.

8. Pskov judicial charter/ Russian legislation. M., 1984. T. 1. P. 321.

9. Cathedral Code of 1649 [Text]: Proc. allowance for higher School / M. N. Tikhomirov, P. P. Epifanov. - Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 1961. - 444 p.

10. Vladimirsky-Budanov, M.F. Review of the history of Russian law // Moscow: Territory of the Future, 2005. 800 p.

11. Code of Penal and Correctional Punishments of 1845: Conceptual Foundations and Historical Significance (to the 170th Anniversary of Adoption): Proceedings of International Scientific and Practical. Conf., Gelendzhik, October 2-3, 2015 / ed. ed. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorov. Krasnodar: Enlightenment-South Kuban State University, 2016. P. 132.

12. Criminal Code of March 20, 1903. SPb., 1903. P. 238.

13. Spasovich V. Textbook of criminal // St. Petersburg, 1863. T. 1. Issue. 1. S. 295–296.

14. The Criminal Code of the RSFSR of 1922 // Collection of the Legalizations of the RSFSR. 1922. No. 15. Art. 153.

15. Trainin, A.N. Criminal law. The part is special. Ed. 2. // Moscow: Izd-vo Mosk. university 1927. P. 137.

16. On Amendments to Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 216-FZ of July 29, 2009 // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009 N 31. Art. 3922.

17. Departmental statistical reporting // FSSP of Russia. URL: <http://fssprus.ru/statistics> (access date: May 05, 2022).

18. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. N 1. Art. 16.

19. On some issues that arise in judicial practice when considering cases of administrative offenses related to non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 27, 2021 No. 6 // Rossiyskaya Gazeta. No. 96(8447). 05/05/2021.

20. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 74-UD16-3 dated May 5, 2016 // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05052016-n-74-ud16-3/> (access date: May 05, 2022).

21. Appeal resolution No. 22-2685/2020 dated June 2, 2020 in case No. 1-34/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://clck.ru/rbeBy> / (access date: May 05, 2022).

22. Gorbunova A.A. Administrative prejudice when bringing debtors who evade paying alimony to criminal liability under Art. 157 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Executive Proceedings. 2018. No. 3. Pp. 71–85.

23. Molodkin, V.M. Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation: on the issue of the time of the commission of a crime / V.M. Molodkin // Bulletin of Executive Proceedings. 2019. No. 3. Pp. 44–48.

24. Decision of the justice of the peace of the court district No. 28 of the Galichsky district of the Kostroma region of December 3, 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/magistrate/court/MMGHLaovkob4/> / (access date: May 05, 2022).